

"Мне жаль, Сяо Сю." - Чжан Фу опустил ресницы: "Мы пока еще не можем вернуться."

"Почему, почему?" - удивился Сяо Сю.

"Сейчас самое подходящее время. Когда я впервые приехал сюда, я и правда не ожидал, что их внутренние конфликты окажутся настолько глубокими. Теперь Вдовствующая Императрица и Император достигли грани того, что практически не выносят друг друга, до такой степени, что практически находятся на грани разрыва."

Чжан Фу поднял голову, и в его ярких глазах отразилось чувство уверенности: "До тех пор, пока я буду настаивать на этом дальше, эта могущественная в военном отношении нация, весьма вероятно, развалится изнутри."

Теперь наша Великая Цзинь своими силами захватила Чжэнчжоу, нанеся тем самым удар одновременно по военной мощи и престижу племени Цюаньжунов. Если среди Цюаньжунов вспыхнет гражданская война, это будет ниспосланная Небесами возможность для нашей Великой Цзинь. Таким образом, возможно, наш господин будет в состоянии стать настоящим правителем на Центральных Равнинах, объединив под своей властью всю Поднебесную."

Глаза Чжан Фу ярко сияли от волнения: "Скажи мне, ты сам захотел бы уйти в подобное время?"

Сяо Сю был немного взволнован, но и немного запаниковал: "Однако Вдовствующая Императрица Уцзан - проницательная женщина, и она может заподозрить моего господина. Положение моего господина на самом деле слишком опасно."

Чжан Фу поднял голову, его взгляд скользнул мимо Сяо Сю, и его глаза посмотрели в сторону Бяньчжоу.

"С самого детства я был очень тщеславным человеком. Поскольку в молодости у меня открылся небольшой талант, мои родители и соученики незаслуженно превозносили меня, часто величая "гением" и "одаренным ребенком".

С виду я был скромнень, но на самом деле с каждым днем все больше и больше гордился собой, и в глубине души постепенно чувствовал все более и более возрастающее презрение к другим. Я совершенно серьезно полагал, что все живые существа глупые и бесполезные, а я единственный, кто обладает мудростью. Поэтому изо дня в день мне нравилось манипулировать другими людьми и получать от этого удовольствие."

Чжан Фу вспомнил прошлое и слегка покачал головой: "Когда я впервые последовал за моим господином в Бяньчжоу, я был так горд, что даже не заботился о моем господине. В то время я всегда ощущал, что Господин - это тот, кого легко увидеть насквозь. В то время в моем сердце Господин был немного слаб и чрезмерно милостив, и я даже чувствовал, что он вообще не был подходящим кандидатом для роли правителя государства."

Сяо Сю также припомнил события того времени, чувствуя себя так, словно прошла целая жизнь.

"Да. Я тогда тоже был полон сомнений." - Сяо Сю улыбнулся и сказал: "Наш господин, он не только сочувствовал этим рабам и простолюдинам. Он даже каждый день ходил к городским воротам раздавать кашу. Ходил в грязный лагерь беженцев, чтобы понаблюдать за строительством лачуг, и ездил к грязной реке Бяньшуй, чтобы проверить состояние водных ресурсов. Если он видел на дороге каких-нибудь скрюченных и бедных рабов, он выкупал их

всех обратно, забирая себе. В результате слуги во дворце нашего господина либо слишком старые, либо слишком юные, и подходящих из них не так уж много.

Но именно потому, что у него есть сердце Будды, готовое служить народу, так много людей готовы склонить головы и служить ему."

Чжан Фу серьезно сказал: "Он впервые позволил мне увидеть манеру поведения, которой должен обладать настоящий мудрый благородный господин. Он также первый человек, которому я, Чжан Фу, искренне присягнул на верность." - он поднялся: "Мой господин дорожит жизнью каждого солдата. Однажды он предупредил меня, чтобы я не терял благоговения перед жизнью. Если на этот раз я смогу использовать свою собственную жизнь, чтобы обменять ее на жизни сотен тысяч солдат Царства Цзинь, уменьшив кровопролитие, то чего мне, Чжан Фу, следует бояться?"

Он расправил рукава, поднялся на ноги и вышел за дверь.

Вдовствующая Императрица Цюаньжунов сидела на троне в своем дворце.

Она схватила письмо, которое держала в руке, и плотно сжала губы.

В уголках ее рта появились две глубокие носогубные складки, делая ее лицо еще старше.

Это письмо было отправлено Вэй Миншанем после того, как он сбежал из Чжэнчжоу. В письме он объяснил свою беспомощность и горе.

В конце письма он упомянул, что его действия были заранее известны врагу, и он подозревал, что это может быть связано с утечкой информации из Хаоцзина.

Вдовствующая Императрица устало потерла свой лоб: "Я постарела, кажется, я на самом деле постарела."

Ее племянник Уцзан Пэйчжэнь стоял в зале.

В этот момент он посмотрел на лицо своей тети и осторожно сказал: "Вэй Миншань действительно не осмелился даже вернуться в Хаоцзин? И отчаянно бежал всю дорогу назад, обратно в степи? Если это так сильно обеспокоило мою тетю, этот племянник пошлет кого-нибудь пригласить его вернуться."

"Ты считаешь, что он вернется?" - Вдовствующая Императрица покачала головой и вздохнула: "Уже слишком поздно. Если я не приглашу его лично, он не сможет вернуться в Хаоцзин по собственной инициативе."

Генерал Уцзан Пэйчжэнь сказал: "Кстати говоря, наше поражение в этой битве слишком странное.

Я все еще знаю о способности старины Вэя руководить армией. Он повел элитные войска на прорыв посреди ночи. Как люди Цзинь могли так просто остановить его? Эти псы Цзинь, похоже, узнали новость и одновременно бросились в атаку.

Братья Юаньци и Ловэй, которые остались в городе, были застигнуты врасплох и потеряли город.

Разве что среди них был посланный лазутчик и произошла утечка военной информации?"

"Хм, боюсь, что посланный лазутчик - это кто-то совсем рядом с нами." - сказала Вдовствующая Императрица Уцзан. В ее глазах появился стальной блеск: "Иди, приведи мне этого Чжан Фу."

Уцзан Пэйчжэнь уже хотел уйти, но увидел, как его маленькая тетя, которая также была родной сестрой Вдовствующей Императрицы Уцзан, в панике ворвалась внутрь.

Уцзан Хунчжу вбежала в зал и упала на колени перед Вдовствующей Императрицей.

"Сестра, сестра."

Она сильно ударила себя по лицу: "Сестра, я виновата, я на самом деле доверилась злодею, нас всех одурачил этот Чжан Фу!"

Она протянула руки и указала за пределы зала: "Этот Чжан Фу, этот Чжан Фу на самом деле человек Императрицы Лян. Сегодня он с важным видом вышел из моего поместья, но сел в экипаж этого старика Лян Цзи и открыто въехал в поместье Лян."

"Хмпф!" - Вдовствующая Императрица взмахнула рукавами и дала своей младшей сестре звонкую пощечину: "Это все хорошие люди, которых ты рекомендовала!"

Уцзан Хунчжу схватилась за лицо и несколько раз всхлипнула, но не осмелилась ничего сказать.

Уцзан Пэйчжэнь был в ярости: "Неудивительно, что последние несколько дней у нас все шло не очень хорошо. Оказывается, что проблемы создавал этот молокосос! Народ Хань такой хитрый. Я с самого начала говорил, что ханьцам не следует доверять, но обе тети не прислушались словам этого племянника."

Во дворце Императрицы Лян весело проходил праздничный банкет.

Императрица Лян выпрямилась на своем стуле и, сияя, подняла чашу с вином: "Хитроумные расчеты господина Чжана привели к тому, что Вдовствующая Императрица понесла такую большую потерю. Я предлагаю тост за господина."

Некоторое время назад я приказала своим людям предать гласности "великие достижения" Вдовствующей Императрицы по разрушению неприступного Чжэнчжоу и изгнанию генерала Вэя из Хаоцзина. Давайте посмотрим, как она сможет высоко держать голову перед этими генералами в будущем, ха-ха."

Чжан Фу с улыбкой поднял свой бокал: "Быть верным Императрице - значит быть верным и Его Величеству. Именно так мы должны поступать, как министры."

Императрица Лян радостно сказала: "Действительно, редко можно встретить такого разумного чиновника, как господин Чжан. Его Величество знает о вашей преданности, но ему было непросто увидеться с вами лично, потому что это привлекло бы ненужное внимание Вдовствующей Императрицы. Теперь, когда заключены все необходимые соглашения, через несколько дней я представлю господина Его Величеству."

Новость о падении Чжэнчжоу быстро распространилась внутри Хаоцзина и за его пределами.

Самое странное, что секретная новость о том, что Вдовствующая Императрица приказала генералу Вэю выйти из города навстречу врагу, из-за чего генерал Вэй был "обижен" и бежал в

степи, распространилась по всем улицам и переулкам.

Это стало темой для разговоров для всех.

Некоторые люди говорили, что Вдовствующая Императрица пытается и дальше контролировать военную силу самостоятельно, обходя в этом Его Величество Императора.

По этой причине Вдовствующая Императрица даже не постеснялась ущемить и выказать недоверие генералу Вэю, который совершил великие военные подвиги для племени Цюаньжунов, и отправила в Чжэнчжоу Уцзан Юаньци из своего клана, из-за чего и потерпела такое крупное поражение.

Также говорили, что ранее Уцзан Пэйчжэнь потерпел крупное поражение в Бяньчжоу, и на этот раз Уцзан Юаньци снова потерял город за одну ночь, что показывает, что у клана Уцзан нет выдающихся талантов. Что Вдовствующая Императрица стара, ее глаза потеряли зоркость, а руки хватку. Что ей давно следовало полностью отдать всю власть в руки Его Величества.

Кроме того, Вэй Миншань пользовался высоким авторитетом среди военных в племени Цюаньжунов. Как только произошел этот инцидент, у многих генералов армии Цюаньжунов, под влиянием всего происходящего, неизбежно возник более или менее мрачный настрой. Помимо симпатии к генералу Вэю, они испытывали некоторую неприязнь к Вдовствующей Императрице. И неизбежно на первое место в их сердцах выдвинулось желание получить благосклонность молодого Императора, Его Величества.

Всевозможные слухи и новости продолжали распространяться со скоростью ветра, а тем временем ситуация между Вдовствующей Императрицей и Его Величеством продолжала накаляться и находилась на грани обострения.

В Хаоцзине, городе на востоке страны, в неприметном маленьком дворике.

Сяо Сю взял с собой двух личных охранников, и с тревогой ждал, с трудом сохраняя спокойствие.

Несколько дней назад господин Чжан публично выступил против Вдовствующей Императрицы и переехал жить в дом дяди Императрицы Лян Цзи. Он настоял на том, чтобы никого не брать с собой, но позволить им спрятаться здесь, собрать свой багаж, подготовить экипаж, дождаться от него вестей и быть полностью готовыми покинуть город в любое время.

Сяо Сю расхаживал взад-вперед по двору. Теперь ситуация при дворе Цюаньжунов быстро менялась. Являясь чужеземцем, господин Чжан был в полном одиночестве в логове волков и тигров, что действительно вызывало у Сяо Сю необыкновенную тревогу.

Раздалось несколько легких стуков в дверь снаружи двора, три долгих и два коротких, это был сигнал, о котором они договорились заранее.

Сяо Сю был вне себя от радости и подбежал, чтобы открыть дверь во внутренний двор.

Чжан Фу вошел в дом и первым, что он произнес, было: "Мы немедленно уезжаем."

Сяо Сю и остальные быстро подготовили экипаж, и они вчетвером сели в него, выехали из города через восточные ворота и направились прямо на восток.

Чжан Фу сидел в карете с серьезным лицом.

Сяо Сю обеспокоенно спросил: "Что случилось? Господин?"

Чжан Фу покачал головой и мысленно вздохнул.

Сегодня он обсуждал вопросы в присутствии Императора и Императрицы Цюаньжунов. Вдовствующая Императрица прислала кого-то объявить о том, что в ее дворце состоится банкет, и Император с Императрицей приглашаются пойти туда.

Чжан Фу сразу понял, что ситуация нехорошая, и изо всех сил старался отговорить Императора. Но женщина-служанка, пришедшая огласить указ Вдовствующей Императрицы, была няней Императора в детстве, и она сказала много хороших слов мягким голосом. В том числе было сказано, что Вдовствующая Императрица стареет, и отныне она будет меньше заниматься государственными делами, и намерена вернуть всю власть Императору, чтобы мать и сын больше не враждовали.

Поэтому Император Цюаньжунов не стал прислушиваться к советам Чжан Фу и только сказал: "В конце концов, Вдовствующая Императрица - моя родная мать, способна ли она причинить мне вред?"

После этого Император взял с собой Императрицу и отправился на банкет.

Чжан Фу немедленно нашел предлог выскользнуть из дворца и направился напрямик к дому у городских ворот.

Он сопровождал Вдовствующую Императрицу Уцзан в течение нескольких месяцев и знал, что она безжалостный человек.

Визит к ней этого глупого Императора в подобное время мог обернуться катастрофой.

"На этот раз с Императором Цюаньжунов покончено." - сказал Чжан Фу Сяо Сю: "Очень жаль. Хотя племя Цюаньжунов может после этого какое-то время пребывать в смятении, пока женщина, которая не прятала в своих руках жемчужину, все еще там, оно не падет окончательно."

Сяо Сю утешил: "Господин старался изо всех сил, и результат оказался лучше, чем мы ожидали вначале, господин должен быть счастлив."

Чжан Фу ничего не сказал, он просто молча приподнял занавеску экипажа, с беспокойством глядя на клубящуюся красную пыль снаружи позади него.

Вскоре после этого позади экипажа донесся слабый стук хаотичных лошадиных подков и ругань.

Чжан Фу на мгновение закрыл глаза: "Они все еще преследуют меня."

Он спокойно сказал Сяо Сю: "Сяо Сю, послушай меня. Немедленно остановите карету и позвольте мне остаться в ней. Все остальные быстро покиньте карету и уходите прочь отсюда."

"Что? Как... как это возможно?!" - заволновался Сяо Сю.

"Это приказ, немедленно уходите!"

Сяо Сю так долго был рядом с Чжан Фу, и это был первый раз, когда он увидел, как его господин так сурово посмотрел на него.

Господин схватил его за руку: "Только если ты вернешься целым и невредимым, найдешь нашего господина и расскажешь ему все, может быть, у меня еще будет шанс остаться в живых. Если же ты останешься здесь, то только напрасно умрешь вместе со мной."

Глаза Сяо Сю были полны слез, когда он подчинился приказу своего господина.

Чжан Фу вел экипаж по дороге один.

Вскоре после этого кавалерия Цюаньжунов, следовавшая за ним, догнала карету и остановила ее.

Чжан Фу спокойно вышел из кареты и был немедленно схвачен, не оказав никакого сопротивления.

Возможно, он не знал о том, что в этот момент Сяо Сю все еще прятался в кустах неподалеку, наблюдая за всем этим.

Сяо Сю крепко прикусил тыльную сторону ладони, не позволяя себе издать ни звука.

Он мог только беспомощно наблюдать за тем, как его самого уважаемого и любимого господина грубо выволокли из кареты и втоптали в пыль эти свирепые солдаты-Цюаньжуны.

Ровно до тех пор, пока они не связали Чжан Фу, не бросили его на лошадь и не уехали восвояси.

Сяо Сю вытер слезы рукой, кровоточащей от укуса, и побежал по дороге вместе с двумя охранниками, которым также, как и ему, удалось ускользнуть.

Он изо всех сил, как безумный, побежал в направлении Чжэнчжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/3160563>